

Подготовка к первым выборам в Верховный Совет СССР и проблема их альтернативности (год 1937-й)

В. И. Бакулин

доктор исторических наук, профессор.
Россия, г. Сочи. ORCID: 0000-0002-8648-0011. E-mail: vla20190220@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена весьма актуальной проблеме изучения и учета исторического опыта, который может быть полезен на современном этапе в деле совершенствования политико-государственной системы Российской Федерации. Этим же, наряду с решением задачи уточнения наших представлений об избранном периоде отечественной истории, определяется цель исследования, предметом которого выступает охватываемый хронологическими рамками 1937 года процесс подготовки, принятия и реализации в центре, в том числе в конкретном регионе страны, каковым являлась Кировская область, Положения о выборах в Верховный Совет СССР.

В статье поэтапно рассматривается, как во время подготовки страны к назначенным на конец указанного года в соответствии с принятой год назад Конституцией Советского Союза выборам в Верховный Совет происходила формализация предстоящих, а затем и начавшихся выборов, превращения их, по сути, в безальтернативные; как у демократического по своей изначальной сущности процесса выхолащивалась его сущность, какие ухищрения имели при этом место. Отмечена особая роль в нагнетании напряженности в обществе возглавляемой Н. С. Хрущевым московской партийной организации, а также редакции газеты «Правда». В ходе исследования выявлена тесная связь между всеми этими процессами и развязанной в середине года кампанией массовых репрессий. Политика центральной власти конкретизируется на региональном уровне. Показано, что политическое поведение партийных властей Кировской области не отличалось существенными особенностями от общесоюзного мейнстрима.

Полученные результаты могут быть использованы в преподавательской деятельности и дальнейших научных изысканиях.

Ключевые слова: выборы в СССР, репрессии, Верховный Совет, номенклатура, Сталинская конституция.

Последний месяц 1936 года в жизни советского государства и общества был отмечен политическим событием исторического масштаба – 5 декабря проект новой конституции СССР приобрел силу основного закона страны. Принятию этого документа предшествовал довольно длительный период его подготовки, сменившийся временем борьбы в правительственных «верхах» по поводу содержания положения о конкретном механизме выборного процесса, охватившей большую часть следующего, 1937-го, года. Но если историография политических репрессий этого года впечатляет количеством публикаций и имен их авторов [2; 3; 5; 6; 10; 12; 13 и др.], то история подготовки Положения о выборах в Верховный Совет СССР теряется в ее тени. Серьезное внимание этой проблеме уделил, по существу, лишь Ю. Н. Жуков. В его монографии «Иной Сталин. Политические реформы 1933–1937 гг.» обосновывается концепция противостояния сталинской группировки в партийно-государственных «верхах» (условно «узкое руководство») номенклатурному большинству в том числе и по указанному вопросу [4]. Но автор книги затрагивает тему альтернативности/безальтернативности выборного процесса в контексте гораздо более широкой и многоаспектной проблематики. Между тем она, по причине ее политической значимости и неувядающей актуальности, заслуживает отдельного рассмотрения. В том числе и с привлечением материалов регионального уровня.

После утверждения 8-м всесоюзным съездом Советов новой конституции СССР вопрос о «переформатировании» в соответствии с ее содержанием органов власти и управления всех уровней закономерно встал в повестку дня. В правящих кругах вынашивался проект положения о порядке выборов депутатов Советов, который был призван предопределить реальную (а не только формальную) степень демократизации государственной и общественной жизни страны и, соответственно, мог сказаться на перспективах дальнейшего пребывания на выборных должностях чиновников разных рангов. Поэтому борьба в номенклатурной среде по поводу его содержания и механизма практического применения была неизбежной.

Тема предстоящих выборов оказалась одной из двух основных (параллельно обсуждались промежуточные итоги и задачи дальнейшей борьбы с «врагами народа») на февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б). Доклад под названием «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы» делал один из секретарей ЦК А. А. Жданов. В докладе и резолюции пленума по нему утверждалось, что практическая реализация положений новой избирательной системы означает поворот к демократизации жизни страны и его следует осуществлять под непосредственным руководством правящей партии. Ему должна предшествовать глубокая перестройка жизнедеятельности самой ВКП(б), ибо она, по признанию докладчика, вопреки ее уставу в реальной практике сплошь и рядом руководствовалась принципами не демократического, а бюрократического централизма [9; 27 февраля, вечернее заседание, с. 16]. Исходя из этого участники пленума предписали всем партийным организациям преодолевать указанные недостатки и в срок до 20 мая, с соблюдением всех положенных формальностей, провести выборы соответствующих руководящих органов [9; 27 февраля, вечернее заседание, с. 21–22].

В целях ослабления бюрократического давления чиновников на партийные коллективы при выдвижении кандидатов в эти органы А. Жданов и И. Сталин предложили оригинальный подход (отчасти опробованный еще в годы большевистского подполья), сочетающий открытое и тайное голосование [9; 27 февраля, вечернее заседание, с. 17–18]. Однако в постановлениях пленума эта идея отражения не нашла. Тревожным звонком для номенклатуры прозвучали сталинские высказывания (также в унисон со Ждановым) о необходимости омоложения и качественного улучшения элиты, предложение руководителям любого ранга известись парой заместителей, способных подменить своего начальника в случае необходимости, и особенно – предупреждение о том, что для многих серьезным испытанием станут грядущие выборы в Советы по новой системе [9; 27 февраля, вечернее заседание, с. 17–18; 3 марта, вечернее заседание, с. 13; 5 марта, вечернее заседание, с. 17]. Понятно, что роль кадрового фильтра таковые могли сыграть лишь в том случае, если в их основу закладывалась состоятельность, наличие альтернативных претендентов на должность. В конституции СССР 1936 г. этот принцип не декларировался, тем более присутствие его в электоральном процессе не гарантировалось, хотя за партией и общественными организациями закреплялось право выдвижения кандидатов в ходе предвыборной кампании.

Февральско-мартовский пленум ЦК также оставил открытым вопрос об альтернативности. Важная деталь: во время работы форума много говорилось о необходимости тщательного отбора кандидатов в депутаты от ВКП(б), дабы они не потерпели фиаско, будучи отвергнутыми избирателями. Однако вероятность того, что такой кандидат рискует потерпеть поражение от соперников на выборах, делегатами даже не упоминалась. Вот довольно типичные рассуждения на сей счет. В докладе А. А. Жданова говорилось: «...тайное и персональное голосование в отличие от голосования открытого и по спискам будет означать повышение ответственности партии за каждую выдвигаемую кандидатуру. Для того чтобы быть избранным, наши кандидаты должны быть хорошо известны избирателям того округа, где они будут выдвинуты, их деятельность должна быть хорошо знакома избирателям. Проверка тайным голосованием будет самой основательной проверкой наших работников, потому что тайное голосование представляет гораздо более широкие возможности отвода нежелательных и негодных, с точки зрения масс, кандидатур, чем это было до сих пор. Это надо отчетливо представлять» [9; 26 февраля, вечернее заседание, с. 4].

В конце июня 1937 г. проект Положения о выборах в Верховный Совет СССР был одобрен пленумом ЦК ВКП(б), затем президиумом ЦИК СССР, 2 июля опубликован в прессе, после чего был передан на утверждение сессии ЦИК. На ней 7 июля с докладом о проекте выступил заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) и первый заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК Я. А. Яковлев. Обосновывая утверждение о высокой степени демократичности вводимой в стране избирательной системы, докладчик заочно вступил в полемику с германо-нацистским официозом «Фелькишер Беобахтер», на страницах которого утверждалось, что альтернативность предстоящих в Советском Союзе выборов сомнительна, поскольку правом выдвижения кандидатов наделяются только правящая партия и подчиненные ей организации. Оспаривая это утверждение, докладчик апеллировал к статьям 56 и 57 конституции, в соответствии с которыми право выдвигать кандидатов в депутаты было дано не только организациям ВКП(б), но и профсоюзам, кооперативам, комсомолу, культурным

обществам и другим объединениям, зарегистрированным в установленном законом порядке, а также общим собраниям рабочих, служащих, красноармейцев [11; 8 июля, с. 2].

Аргументация Яковлева, надо сказать, выглядела недостаточно убедительной по той причине, что он обходил вопрос о фактической подконтрольности всех общественных объединений партийным комитетам, а также то обстоятельство, что любое из них не имело шансов законно зарегистрироваться, будучи нелояльным по отношению к действующей власти. Варианты отказа могли быть различными. Так, пару месяцев спустя Ем. Ярославский разъяснял читателям партийного официоза: «*Одно дело предоставить служащим культа ... избирательные права, а другое дело – предоставить религиозным обществам право выдвигать кандидатуры в Советы трудящихся. Это значило бы нарушить советский закон об отделении церкви от государства*» [11; 15 сент., с. 2].

Внесенный на сессию ЦИК проект Положения о выборах был утвержден без принципиальных изменений его содержания. При сложившейся в стране политической системе он не представлял опасности для монопольной власти ВКП(б). Но сохранявшаяся, хотя бы теоретически, возможность выдвижения альтернативных кандидатур (в первую очередь на общих собраниях в трудовых коллективах и по месту жительства) таила в себе опасность утраты номенклатурных (и, как следствие, партийных) должностей в индивидуальном порядке. В новой конституции, в Положении о выборах был заложен немалый демократический потенциал, и гарантированно нейтрализовать его могла лишь волна массовых репрессий.

Тактика нейтрализации угрозы номенклатурному всевластию начала зарождаться еще во время работы февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б). В ее основу закладывалось усиленное педалирование тезиса о том, что новой выборной системой в своих интересах смогут воспользоваться «враги народа». Он настойчиво обосновывался, например, в выступлениях первого секретаря Западно-Сибирского обкома партии Р. И. Эйхе, который, правда, воздержался от вывода о необходимости усиления репрессий в преддверии более демократичных, чем прежде, выборов, но логика его рассуждений к тому подталкивала [9; 1 марта, вечернее заседание, с. 1–5; 27 февр., утреннее заседание, с. 1–5]. Дело в том, что массовые репрессии могли оказаться эффективным средством отсекающего от выборов (в роли избирателей и избираемых) любых потенциальных конкурентов, как номенклатурного слоя в целом, так и его конкретных представителей. С их помощью можно было также запугать и сделать управляемыми предвыборные собрания и избирательные комиссии. В решениях пленума эта тактика откровенно заявлена не была, но установка на «выкорчевывание до конца», подавление «малейших проявлений» активности «банды троцкистов и иных двурушников» (в резолюциях по докладам Н. И. Ежова, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича) создавала необходимые для этого политические предпосылки.

В последующие месяцы тематика борьбы с «врагами народа» неизменно сопровождала обсуждение вопросов предвыборной кампании на любом партийном, советском, хозяйственном форуме, а также в средствах массовой информации в центре и на местах. Одним из редких исключений из этого правила в рассматриваемый период был выше упомянутый доклад А. А. Жданова на февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК, посвященный предвыборной тематике и задачам партийных организаций в этом контексте. Докладчик строго придерживался заданной темы и к «охоте на ведьм» не призывал. Не злоупотреблял воинственными призывами и представлявший на сессии ЦИК СССР проект Положения о выборах Я. А. Яковлев. Правда, последний все же не забыл вставить в свой доклад краткий пассаж на эту тему, заявив: «... весь народ стоит стеной за Советы – в этом лишней раз недавно убедились германояпонские фашисты в троцкистской или бухаринской личине», но при этом достаточно прозрачно намекнул, что не жаждет новой крови, поскольку «наша рабоче-крестьянская страна [уже. – Авт.] раздавила их как клопов» [11; 8 июля, с. 3].

Однако господствующая тенденция оставалась иной. Большую (если не исключительную) роль в создании напряженной общественной атмосферы играл рупор ЦК и Политбюро – газета «Правда», на чьи публикации ориентировались и реагировали партийные организации, комитеты и их руководители в регионах. Ограничимся двумя примерами из бесчисленного множества подобных. 28 февраля 1937 г., во время работы февральско-мартовского пленума ЦК, в ней была помещена статья «Социализм и диктатура рабочего класса», автор которой Ф. Чернов писал: «Нет сомнения, что развитие советской демократии... будут пытаться использовать враги народа во вред социализму. Необходимы максимальная бдительность и гибкость, чтобы суметь вовремя разоблачать и подавлять врага» [11; 28 февр., с. 2]. Оконча-

ние пленума «Правда» отметила радикальной и грубой по содержанию статьей, где находился призыв удешевить бдительность в отношении «всяких антисоветских шпионских и террористических групп...» [11; 6 марта, с. 1].

В условиях развернувшейся с начала июля 1937 г. полосы массовых репрессий контуры номенклатурной предвыборной стратегии стали прорисовываться более определенно. С одной стороны, шло нагнетание политической истерии, с другой – совершенствовался сценарий безальтернативных выборов. Ярким примером истеричности может служить резолюция собрания актива московской партийной организации «Об итогах июньского пленума ЦК ВКП(б), принятая по докладу первого секретаря МГК Н.С. Хрущева. В относительно небольшом по объему тексте, наряду с обсуждавшимися на недавно завершившемся пленуме Центрального комитета вопросами о подготовке к выборам в Верховный Совет и задачами улучшения зернового хозяйства, а также – славословиями в адрес И. В. Сталина, неоднократно возникала тема борьбы с «врагами народа». Составители резолюции, не стеснялись в выражениях («враги народа», «подонки», японо-германские фашистские агенты», «шпионы, диверсанты и убийцы») и, коль скоро это становилось уже традиционной мантрой, назвали первоочередной задачей предстоящих выборов «не допустить проникновение врагов народа в советские органы» [11; 6 июля, с. 2].

Двуединая тактика «центра» (нагнетание политической истерии в контексте разворачиваемой предвыборной кампании) была воспринята и неукоснительно проводилась на местах. Так, в Кирове 9 июля 1937 г. состоялось собрание городского партийного актива, где с докладом об итогах июньского пленума ЦК выступил первый секретарь обкома М. Н. Родин. Докладчик, озвучив уже устоявшуюся к тому времени в политическом лексиконе оценку предстоящих выборов (выражение «последовательного, до конца развернутого советского демократизма»), четко и недвусмысленно обозначил **главную** задачу областной партийной организации: «Надо так построить партийно-политическую работу, работу Советов и всех общественных организаций, чтобы ни один враг не проник на выборах в Советы» [7; 10 июля, с. 1]. Выразительна расстановка акцентов: речь идет не о действительном развитии демократического начала в жизни страны и региона, а о недопущении нежелательных руководству соискателей депутатских мандатов в органы власти и управления.

Впрочем, определенные подвижки в сторону устранения наиболее одиозных проявлений авторитаризма в региональном управлении здесь все же наблюдались. Месяцем ранее обком партии отменил результаты выборов первого и второго секретарей Малмыжского райкома ВКП(б) на том основании, что на пленуме районного комитета они избирались, хотя и тайным голосованием, но «по одному списку», без индивидуального обсуждения каждой выставленной кандидатуры [15, д. 30, л. 113]. В том же июне в связи с отчетно-выборной кампанией в местных профсоюзах обком ВКП(б) потребовал от их руководителей «обеспечить строжайшее соблюдение профсоюзной демократии, тайного голосования при выборах профорганов».

Но в том же документе (протоколе заседания бюро обкома) поползновения к совершенствованию профсоюзной демократии легко перечеркивались категорическими директивными указаниями региональных партийных лидеров по тому же адресу. Областной профсоюзной «верхушке» настоятельным образом предлагалось «на основе критики и самокритики и широкой активности профсоюзных масс добиться разоблачения и изгнания из профсоюзного аппарата остатков тред-юнионизма, троцкистов, правых врагов народа и бюрократившихся элементов». Кроме того, предписывалось «сохраняя... преданные и проверенные кадры профсоюзников, обеспечить выдвижение новых людей в руководство профорганов» [15, д. 30, л. 120 об.].

На этом этапе подготовка к выборам в Верховный Совет заняла видное место в деятельности Кировского обкома ВКП(б). В частности, его решением на вторую половину июня было запланировано проведение в районах области пятидневных курсов-семинаров по изучению положения о выборах в целях массовой подготовки кадров агитаторов и руководителей соответствующих кружков в колхозах. В сентябре-октябре намечалось чтение цикла лекций учителям области по темам истории партии, а также изучение ими Положения о выборах [15, д. 34, л. 42, 43, 45]. 13 сентября было принято специальное постановление бюро обкома о работе Даровского райкома партии по разъяснению населению Положения о выборах. Проводимая райкомом работа была признана неудовлетворительной по ряду причин: запоздалая и не повсеместная организация кружков по изучению Положения в колхозах, нехватка «тщательного инструктажа агитаторов, чтецов и беседчиков»; хотя в коллективах проводятся доклады и читки этого документа, но нет «повседневного глубокого разъяснения».

Перечислив допущенные районной партийной организацией недостатки, бюро обкома предписало ей конкретные мероприятия по их устранению (провести семинар агитаторов,

все культурно-просветительные учреждения превратить в центры работы «по разъяснению сталинской конституции и избирательного закона» и т. д.), поручив секретарям райкома Савельеву и Сергееву лично возглавить их реализацию. Но завершился этот вполне демократичный по форме документ все тем же истеричным и по форме, и по содержанию призывом к «охоте на ведьм». Даровскому райкому и всей районной партийной организации предписывалось во всей проводимой работе разоблачать «коварные приемы и методы контрреволюционной деятельности японо-германо-троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей и других врагов народа», усиливать бдительность партийной и комсомольской организаций, рабочих, колхозников и служащих района к врагам народа (троцкистско-бухаринским бандитам, шпионам, церковникам, сектантам и др.), вести решительную борьбу «по окончательному и полному их уничтожению» [15, д. 34, л. 60–61].

Начавшийся в Москве 12 октября и посвященный предстоящим выборам в Верховный Совет СССР пленум ЦК ВКП(б) еще раз подтвердил теснейшую связь предвыборного процесса с кампанией политических репрессий: он не только рассмотрел в качестве основного вопроса повестки ход подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, но и ввел в состав Политбюро одного из главных застрельщиков и рьяного организатора репрессивных действий – наркома внутренних дел Н. И. Ежова. Хотя накануне и во время работы пленума Сталину удалось нанести удар по своим оппонентам, существенно изменив состав Центрального комитета, радикально поменять ход событий было уже не в его силах. «С надеждой провести альтернативные выборы приходилось окончательно распрощаться. Их просто не позволили бы провести» [4, с. 489] на фоне продолжавшегося нагнетания атмосферы и состоявшегося сплочения номенклатуры («широкого руководства» по Ю. Жукову).

Уже 13 октября «Правда» разместила на своих страницах более десятка материалов коллективного характера (резолуций, отчетов о собраниях рабочих и служащих) и индивидуальных посланий. По крайней мере, в половине из них к теме предстоящих выборов «пристегивались» проклятия в адрес «врагов народа» [11; 13 окт., с. 1–2]. Руководство московской организации ВКП(б) постаралось придать предвыборной кампании характер кампанийщины и рекордомании, благодаря чему формально демократическое действие приобретало черты абсурда и гротеска. От него шла инициатива в Москве и области «обеспечить участие в выборах **всех до единого** [выделено мною. – Авт.] трудящихся избирательных участков района». Так это было сформулировано (наряду с ритуальным «выше поднять революционную бдительность») в резолюции митинга, состоявшегося на автозаводе имени Сталина, по итогам выступления Н. С. Хрущева и секретаря партийного комитета завода Крюнделя [11; 14 окт., с. 1].

В агрессивном стиле соответствующий сегмент партийного руководства страны настраивал агитационно-пропагандистские кадры и местную прессу. Редакция «Правды» внушала работникам «идеологического фронта»: «Агитатор – это боец, который учит массу распознавать врага и вовремя срывать с него маску, который умеет... на месте разоблачить врага, дать отпор враждебным слухам, воспитывает чувство безграничной преданности социалистической родине и ненависть к врагу» [11; 19 июля, с. 1]. Она же на протяжении лета и осени 1937 г. неоднократно ревизировала эффективность борьбы с проявлениями оппозиционности местной периодики, радиосети под лозунгом наведения в них «большевистского порядка». В начале октября секретарям обкомов ВКП(б) было категорически предписано «в течение нескольких дней тщательно проверить и утвердить редакторов и секретарей редакций районных газет, выходящих в центрах избирательных округов [11; 5 окт., с. 1].

Через полторы недели после окончания октябрьского пленума ЦК в стране, начиная с Москвы и Ленинграда, открылась полоса предвыборных совещаний, на которых намечались и обсуждались кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР, а за 50 дней до выборов (они были назначены на 12 декабря) стали формироваться избирательные комиссии из представителей трудовых коллективов и общественности. Идею выдвижения кандидатов на предвыборных совещаниях можно рассматривать и как уловку номенклатуры в борьбе за депутатские мандаты. Совещания гораздо легче поддавались манипулированию и управлению, нежели общие собрания в трудовых коллективах, будучи более узкими по составу участников. Последние теряли уверенность, «почву под ногами», будучи оторванными от своих коллективов, да и местная власть в той или иной мере могла влиять на подбор этих участников.

В конечном счете такая схема позволяла предварить **тайное** голосование избирателей в день выборов за предложенных им кандидатов **открытым** голосованием за этих кандидатов участников предвыборных совещаний. Трюк этот был отнюдь не новым и, по существу, от-

вергался в резолюции по докладу А. А. Жданова на февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б). Правда, там речь шла о выборах партийных органов по несколько иному сценарию, но проблема, в сущности своей, воспроизводилась та же самая. Тогда пленум осудил такую практику, при которой списки кандидатов обсуждались лишь «на предварительных совещаниях, советах старейшин, собраниях делегаций», а на пленумах и конференциях голосования проводились списками, без обсуждения и прений, в результате чего выборная процедура превращалась «в пустую формальность» [9; 27 февраля, вечернее заседание, с. 22]. Ту самую формальность, которая закрывала дорогу к альтернативным выборам и в партийной среде, и за ее пределами. Зато предстоящим выборам создавался благоприятный социально-экономический фон: 2 ноября было опубликовано правительственное постановление «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим фабрично-заводской промышленности и транспорта», улучшающее материальное положение значительной категории советских граждан.

Таким образом, ключевым гарантом безальтернативности выборов выступали партийные органы соответствующего уровня и задействованная ими тактика избирательного блока коммунистов и беспартийных. 30 октября «Правда» поместила на видном месте броский призыв: «Коммунисты! Крепите связь с беспартийными массами! **Главное в избирательной кампании** (выделено мною. – *Авт.*)... действовать сообща с беспартийными и совместно с ними выдвигать кандидатов» [11; 30 окт., с. 3]. Соответствующий опыт был уже наработан в обеих столицах, где 22 октября прошли предвыборные совещания «с участием представителей общих собраний трудовых коллективов, общественных организаций и обществ трудящихся». На этих совещаниях, где, без сомнения, тон задавали партийные функционеры, проходило обсуждение кандидатур избранников в ВС СССР [11; 22 окт., с. 1].

Тот факт, что тезис «не пропустить врагов» в политической жизни страны на этом этапе приобрел особенно накаленный характер, подтверждается и материалами регионального уровня. В Кирове 19–21 октября состоялся пленум областного комитета партии, участники которого заслушали доклад М. Н. Родина на тему «О решениях Октябрьского пленума ЦК ВКП(б)». Щедро используя ставшие уже традиционными риторичку и перечень эпитетов в адрес левой оппозиции (находящаяся внутри Советского Союза фашистская агентура, оголтелые бандиты, убийцы и т. п.), докладчик вновь призвал слушателей не только разоблачить, но и уничтожить «врагов народа» [15, д. 24, л. 1–2].

В этом же докладе довольно откровенно раскрывался выработанный партийными верхами механизм отсекающего от выборного процесса неугодных номенклатуре кандидатов в депутаты, превращения этого процесса в безальтернативное действо. Как было отмечено выше, ключевым звеном его становилось выдвижение на совместных районных совещаниях партийных чиновников с представителями трудовых коллективов общих кандидатов, причем обком партии обязал районные партийные структуры добиться поддержки таковых «общим собранием рабочих и служащих по всем заводам и совхозам района, общим собранием крестьян по всем колхозам и селам района».

Это мероприятие формально обосновывалось заботой о сохранении связи партии с народными массами («Отделение от беспартийных, выступление коммунистических организаций со своими кандидатами только оттолкнуло бы беспартийных от коммунистов», – утверждал Родин), но суть явления раскрывалась продолжением фразы: отсутствие общих кандидатов не только «оттолкнуло бы и отделило беспартийных от коммунистов», но и **«побудило бы их к выставлению конкурирующих кандидатов** (выделено мною. – *Авт.*), разбилось бы голоса, что на руку только врагам трудящихся» [15, д. 24, л. 4–5]. Приведенный текст, помимо прочего, свидетельствует о том, что существовавшие в тот момент законодательство и соответствующие инструкции формально действительно допускали выдвижение альтернативных кандидатов, но трюк с «блоком коммунистов и беспартийных» нейтрализовывал эту угрозу номенклатурным интересам.

В дополнение к нему в необходимых случаях включался также механизм репрессий, чему способствовала созданная в стране атмосфера. Показателен в этом случае пример с достаточно популярным в Кировской области с времен Гражданской войны членом большевистской партии с 1918 г. Николаем Гурьяновичем Сормахом [30]. В конце лета – начале осени 1937 г. он был исключен из ВКП(б) за попытку самостоятельно выдвинуть свою кандидатуру на выборах в Верховный Совет СССР. В протоколе заседания бюро обкома партии за 8 сентября, где и состоялось данное исключение, эта причина называлась совершенно недвусмыслен-

но. Но при этом утверждалось (впрочем, совершенно голословно), что Сормах в этом деле «опирался на классово-враждебные элементы и содействовал им в развертывании подрывной деятельности против партии». Кроме того, ему в вину ставилось «сокрытие от партии своей принадлежности к троцкистам в период 1923–1924 гг.» [15, д. 34, л. 42].

Следует заметить, что в упомянутый период позицию Л. Д. Троцкого какое-то время разделяло большинство членов партийной организации Вятской губернии [1] и, соответственно, теперь, спустя годы, наклеить ярлык троцкиста было нетрудно на любого из них. Поддержка троцкистской платформы вятскими коммунистами 14 лет назад выражалась главным образом в открытых голосованиях на партийных собраниях и конференциях, поэтому их позиция ни для кого секретом не являлась. Н. Сормах был арестован и репрессирован в 1938 г. Человека, который внес огромный вклад в дело становления, организации и упрочения Советской власти в Вятской губернии, осудили по статье 58-й УК РСФСР и посадили на пять лет за «антисоветскую пропаганду» [14]. Велика вероятность, что это была месть со стороны местных властей именно за его предвыборную инициативу и активность в предшествующем году.

В. П. Журавлев и В. В. Фортунатов в целом одобряют идею выдвижения в каждом избирательном округе одного кандидата как представителя блока коммунистов и беспартийных на том основании, что «членов ВКП(б) в стране к 1937 году было не так уж много. Заполнять все депутатские места в Советах всех уровней было бы совсем не умно» [5]. Приведенная ими аргументация представляется сомнительной. Действительно, не было необходимости заполнять все депутатские места исключительно коммунистами, и даже избирательный блок коммунистов и беспартийных сам по себе не представлял угрозы для советской демократии. Но только в том случае, если бы он не использовался (как это было в реальности) для исключения состязательного начала в выборном процессе. Впрочем, и сами цитируемые авторы признают: «Фактически выборы превращались в плебисцит или референдум. Выборы перестали быть выборами, так как не предоставляли возможности выбора из нескольких кандидатов наилучшего представителя для работы в советах разного уровня» [5].

С самого начала предвыборная кампания приобрела ритуальный характер. На первых совещаниях в Москве и Ленинграде их участники выдвинули кандидатами руководителей партии и страны (Сталина, Молотова, Кагановича и др.) и лишь в виде редких исключений своих сослуживцев – рабочих и служащих. На собраниях в Москве, естественно, не был забыт и Хрущев [11; 23 окт., с. 1]. В Кирове кандидатуры проходили первичное утверждение на бюро обкома партии. Члены бюро на своем заседании 9 ноября 1937 г. предложили оставить свои кандидатуры уже выдвинутым на собраниях в трудовых коллективах М. Н. Родину (по Кировскому городскому избирательному округу), председателю облисполкома С. Г. Пасынкову (Советский и. о.), а также А. И. Птицыну, Г. Ф. Семушиной, Н. П. Шипулину и Ф. А. Кольцову [15, д. 36, л. 32].

10 ноября началась регистрация кандидатов в депутаты Верховного Совета. При этом центр тяжести в деятельности «верхов» сдвинулся на качественный подбор кадров агитпропа, задействованных в выборной кампании доверенных лиц кандидатов и на общее руководство ими (как и средствами массовой информации) со стороны партийных районных комитетов. Их предупредили о том, что все они «без исключения... несут одинаковую ответственность за ход избирательной кампании». Ответственность не снималась и с краевых/областных комитетов ВКП(б) [11; 4 нояб., с. 1].

В целом, на протяжении второй половины 1937 г. в стране была выстроена тщательно продуманная система отбора кандидатов в депутаты органов власти и управления, всех причастных к проведению выборов и контролю за ходом избирательного процесса лиц. Возможно, этим обстоятельством объясняется некоторое снижение накала (по крайней мере, в средствах массовой информации) борьбы с «врагами народа» по мере того, как первые результаты тактики, исключающей состязательность выборного процесса, принесли желаемый результат и внесли некоторое успокоение в номенклатурную среду.

Показательна в этой связи передовица партийного официоза за 15 ноября, где отмечалось: «Сейчас повсеместно закончена регистрация выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного Совета». Здесь же присутствовало напоминание о том, что враги «еще будут пытаться всячески пакостить нам в избирательной кампании», но делалось это без азарта, мимоходом, «в рабочем порядке» [11; 15 нояб., с. 1]. С этим текстом перекликалось содержание передовой статьи «Правды» в номере, вышедшем в свет накануне юбилейной, 20-й, годовщины Октября-

ской революции. Хотя ее составители и утверждали, что избирательная кампания «проходит в условиях активизации враждебных элементов», однако и здесь в подтверждение тезиса об «активизации» был приведен лишь один малосодержательный и малоубедительный пример: «В Конотопе... пользуясь беспечностью местной партийной организации подняли голову баптисты» [11; 4 нояб., с. 1].

Разумеется, ситуацию нельзя назвать совершенно однозначной. Так, никак не желало уgomониться руководство столичной партийной организации. 11 ноября было опубликовано обращение (понятно, организованное партийными функционерами) 45-тысячного митинга трудящихся Краснопресненского избирательного округа Москвы к Н. С. Хрущеву, как и прежде, истеричное по тону и содержанию. «Величие наших побед, – говорилось в нем, – с каждым днем вызывает все большую ненависть к нам фашистских разбойников. Они пытались и пытаются отнять у нас завоевания Октябрьской социалистической революции. Пусть помнят фашистские ублюдки – троцкистско-бухаринские шпионы, эти заклятые враги всего трудового человечества, что мы, сплоченные вокруг партии большевиков, великого вождя народа товарища Сталина, будем беспощадно уничтожать всех врагов народа и неуклонно двигаться вперед к победе коммунизма» [11; 11 нояб., с. 3].

Однако это обращение уже несколько диссонировало с наметившейся тенденцией определенного успокоения общественного сознания. Тенденции, которая спустя пару месяцев зримо проявится в решениях январского 1938 г. пленума ЦК ВКП(б) – первой серьезной попытке, если не остановить, то хотя бы притормозить набравший обороты маховик репрессий.

Список литературы

1. Бакулин В. И. Аппарат разладился и разлагается: Ход и итоги борьбы левой оппозиции за внутрипартийную демократию в Вятской губернии (осень 1923 – весна 1924 года) // Новый исторический вестник. 2017. № 3. С. 96–115.
2. Елисеев А. 1937: Не верьте лжи о сталинских репрессиях! URL: https://www.litres.ru/aleksandr-eliseev/1937-ne-verte-lzhi-o-stalinskih-repressiyah/?track=from_my_books_my.
3. Глумная М. Н. Население Вологодской области в избирательной кампании 1937 года по выборам в Верховный Совет СССР. URL: https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Glumnaya%20M.N.%20.pdf
4. Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М., 2003. 510 с.
5. Журавлев В. П., Фортунатов В. В. Избирательное законодательство и выборы в 1937–1987 гг. URL: <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17084>.
6. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Т. I. От начала до великой победы. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/25436/Kara-Murza_-_Sovetskaya_civilizaciya_t.1.html.
7. Кировская правда. 1937 г.
8. Ключин В., Болдырев И. Николай Сормах. Киров, 1978. 104 с.
9. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937–05.03.1937). URL: <http://захаров.net/static/upload/books/file/9975.pdf>.
10. Миронин С. С. Сталинский порядок. М., 2007. 272 с.
11. Правда. 1937 г.
12. Пыхалов И. В. 1937. Как врут о «сталинских репрессиях»: Все было не так. М., 2013. 256 с.
13. Роговин В. З. 1937. Т. 4. Б. и., 1996. URL: <https://history.wikireading.ru/244167>.
14. Fra Евгений. Легенда о шашке знатного большевика Николая Сормаха. URL: <https://tornado-84.livejournal.com/128066.html>.
15. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. П-1290. Оп. 1.
16. Шубин А. В. АнтиТеррор Сталина. М.: Эксмо, 2010. URL: <https://history.wikireading.ru/32547>.

Preparation for the first elections to the Supreme Soviet of the USSR and problem of their alternatives (year 1937)

V. I. Bakulin

Doctor of Historical Sciences, professor.

Russia, Sochi. ORCID: 0000-0002-8648-0011. E-mail: vla20190220@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a very topical problem of studying and taking into account historical experience, which can be useful at the present stage in improving the political and state system of the Russian Federation. This, along with the solution of the problem of clarifying our ideas about the selected period of national history, determines the purpose of the study, the subject of which is covered by the chronological framework of 1937,

the process of preparation, adoption and implementation in the center, including in a particular region of the country, which was the Kirov region, the Provisions on elections to the Supreme Soviet of the USSR.

The article examines step by step how during the preparation of the country for the elections to the Supreme Soviet scheduled for the end of this year in accordance with the Constitution of the Soviet Union adopted a year ago, the formalization of the upcoming, and then the elections began, turning them, in fact, into uncontested; how the democratic process in its original essence emasculated its essence, what tricks took place in this case. The special role of the Moscow party organization headed by N. S. Khrushchev, as well as the editorial office of the Pravda newspaper in fueling tensions in society was noted. The study revealed a close link between all these processes and the campaign of mass repression unleashed in the middle of the year. The policy of the Central government is concretized at the regional level. It is shown that the political behavior of the party authorities of the Kirov region did not differ in essential features from the all-Union mainstream.

The results obtained can be used in teaching and further research.

Keywords: elections in the USSR, repression, the Supreme Council, the nomenclature of the Stalinist Constitution.

References

1. Bakulin V. I. *Apparat razladilsya i razlagaetsya: Hod i itogi bor'by levoj oppozicii za vnutripartijnuyu demokratiyu v Vyatskoj gubernii (osen' 1923 – vesna 1924 goda)* [Apparatus has disintegrated and is decomposing: Course and results of the struggle of the left opposition for intra-party democracy in the Vyatka province (autumn 1923–spring 1924)] // *Novyj istoricheskij vestnik* – New historical herald. 2017. No. 3. Pp. 96–115.
2. Eliseev A. *1937: Ne ver'te lzhi o stalinskih repressiyah!* [1937: do not believe the lies about Stalin's repressions!] Available at: https://www.litres.ru/aleksandr-eliseev/1937-ne-verte-lzhi-o-stalinskih-repressiyah/?track=from_my_books_my.
3. Glumnaya M. N. *Naselenie Vologodskoj oblasti v izbiratel'noj kampanii 1937 goda po vyboram v Verhovnyj Sovet SSSR* [Population of the Vologda region in the election campaign of 1937 for elections to the Supreme Soviet of the USSR]. Available at: [https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Glumnaya%20M.N.%20\(.pdf](https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Glumnaya%20M.N.%20(.pdf)
4. Zhukov Yu. N. *Inoj Stalin. Politicheskie reformy v SSSR v 1933–1937 gg.* [The other Stalin. Political reforms in the USSR in 1933–1937]. M. 2003. 510 p.
5. Zhuravlev V. P., Fortunatov V. V. *Izбирatel'noe zakonodatel'stvo i vybory v 1937–1987 gg.* [Electoral legislation and elections in 1937–1987]. Available at: <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17084>.
6. Kara-Murza S. G. *Sovetskaya civilizaciya. T. I. Ot nachala do velikoj pobedy* [Soviet civilization. Vol. I. From the beginning to the great victory]. Available at: https://www.e-reading.club/bookreader.php/25436/Kara-Murza_-_Sovetskaya_civilizaciya_t.1.html.
7. *Kirovskaya pravda* – Kirov truth. 1937.
8. Klyukin V., Boldyrev I. *Nikolaj Sormah* [Nicholay Sormah]. Kirov. 1978. 104 p.
9. *Materialy fevral'sko-martovskogo plenuma CK VKP(b) 1937 goda (23.02.1937–05.03.1937)* – Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) 1937 (23.02.1937–05.03.1937). Available at: <http://захаров.net/static/upload/books/file/9975.pdf>.
10. Mironin S. S. *Stalinskij poryadok* [Stalin's order]. M. 2007. 272 p.
11. Truth. 1937.
12. Pyhalov I. V. *1937. Kak vrut o "stalinskih repressiyah": Vse bylo ne tak* [1937. As lie about "Stalin's repressions": Everything was not so]. M. 2013. 256 p.
13. Rogovin V. Z. *1937. T. 4.* [1937]. Vol. 4. Without ill. 1996. Available at: <https://history.wikireading.ru/244167>.
14. *Fra Evgenij. Legenda o shashke znatnogo bol'shevika Nikolaya Sormaha* [Legend about the sword of a noble Bolshevik Nikolai Sormah]. Available at: <https://tornado-84.livejournal.com/128066.html>.
15. Central state archive of Kirov region. F. P-1290. Inv. 1.
16. Shubin A. V. *AntiTerror Stalina* [Stalin's Anti-Terror]. M. Eksmo. 2010. Available at: <https://history.wikireading.ru/32547>.